

Эволюция понятия «патриотизм»: через прошлое к будущему

© Ливцов В. А., Пожидаев А. С.

© Livtsov V., Pozhidaev A.

Эволюция понятия «патриотизм»: через прошлое к будущему
Evolution of concept “patriotism”: through the past to the future

Аннотация. Рассмотрена эволюция понятия «патриотизм», проанализированы его этимология, содержание и значение с древности до наших дней, в том числе в истории России. Обращается внимание на толкование понятия «патриотизм» представителями не только различных эпох и народов, но и конфессиональных, политических и профессиональных сообществ. Утверждается, что патриотизм присущ всем сферам жизни общества и характеризует высший уровень духовно-нравственного развития личности, проявляющегося в ее активной самореализации на благо своего Отечества.

Annotation. Describes the evolution of the concept of “patriotism”, analyzes its etymology, content and meaning of this concept from antiquity to the present day, including Russian history. Also draws attention to the interpretation of the term “patriotism” is not only the representatives of the various eras and peoples, but also representatives of the religious, political and professional communities. In article affirms, that patriotism is inherent in all areas of a life of a society and characterizes a highest level of spiritually-moral progress of the person shown in its active self-realization for the blessing of the Fatherland.

Ключевые слова. Родина, Отечество, патриотизм, идеология, политические партии и движения, история России, современная Россия.

Key words. Fatherland, homeland, patriotism, ideology, political parties and movements, history of Russia, modern Russia.

Патриотизм есть любовь ко благу и славе Отечества и желание способствовать им во всех отношениях.

Н. М. Карамзин

Идея патриотизма во все времена занимала особое место не только в духовной жизни общества, но и во всех важнейших сферах его деятельности — в идеологии, политике, культуре, экономике и т. д. Патриотизму всегда отводилась особая роль в решении проблем личности, социума и государства. Во все времена, у всех народов

ЛИВЦОВ Виктор Анатольевич — заместитель директора, профессор кафедры политологии и государственной политики, главный научный сотрудник научно-исследовательского отдела Орловского филиала РАНХиГС при Президенте РФ, доктор исторических наук, профессор.
ПОЖИДАЕВ Александр Сергеевич — аспирант кафедры политологии и государственной политики Орловского филиала РАНХиГС.

патриотизм был одной из основ, которые способствовали консолидации разных слоев общества. Так было всегда в России на крутых поворотах истории, когда возникала потребность в напряжении духовных сил во имя Родины, своего народа.

Патриотическая идея в нашей стране всегда подпитывалась героикой прошлого, историческими событиями и фактами, иногда преданиями и легендами. Она передавалась из поколения в поколение. Ведь патриотизм представляет собой одну из наиболее значимых, непреходящих ценностей, присущих всем сферам жизни общества и характеризующих высший уровень духовно-нравственного развития личности, проявляющегося в ее активной деятельностной самореализации на благо своего Отечества [1. С. 21—25]. Сегодня все более активно обсуждается вопрос об общероссийском патриотическом идеале, который будет способен «вдохновить соотечественников на многотрудные и славные свершения во имя благосостояния и духовного преобразования Родины» [7].

* * *

Само понятие патриотизма имело различное наполнение и понималось по-разному в разные эпохи у разных народов. Слово «отечество» понималось древними как *terra patria* («земля отцов») [36. С. 414]. Отечеством каждого человека была та часть земли, которую освятила религия его племени или города, та земля, где были погребены останки его предков и жили их души. Малым отечеством было небольшое огороженное пространство земли, принадлежащее семье, где находились могилы и очаг; большим отечеством — община со своими героями, храмами и всей священной территорией, границы которой наметила религия. И это было не праздное слово: земля эта была действительно священна для людей, потому что здесь жили их боги. Всюду за пределами своего отечества человек оказывался вне правильной (благочестивой) жизни, вне закона; всюду за пределами отечества он лишен богов, лишен духовного существования. Только в своем отечестве он чувствует в себе достоинство человека и имеет свои права/обязанности; только здесь он может быть человеческой личностью.

Обладание отечеством должно было считаться одной из главных ценностей, потому что древние не придумали более жестокого наказания, как лишить человека этого отечества. Обыкновенным наказанием за очень большие преступления было изгнание. Изгнание предполагало не только запрет на пребывание в пределах отечества, в рядах своей общины, в своем городе; оно было в то же время и запрещением на отправление культа; оно включало то, что христиане называют «отлучением от церкви».

В античном мире термин *patria* («отечество») применялся к родному городу-государству, но не к более широким общностям (таким, как «Эллада», «Италия»). Таким образом, под *patriota* понимался приверженец своего города-государства. Хотя существовал и общегреческий патриотизм, осознававшийся эллинами перед лицом, например, внешней угрозы, а в произведениях римских писателей эпохи ранней Империи

можно наблюдать наличие своеобразного чувства италийского патриотизма [19. С. 556—560].

Развитие идей патриотизма в античном мире связано, прежде всего, с именами Платона, Аристотеля, Исократы, Цицерона. Античные философы отводили патриотизму главную роль в системе нравственных обязанностей членов общества. При этом нравственная категория долга перед отечеством означала для них не только его военную защиту, но и активное участие в государственном управлении.

В Римской империи патриотизм существовал в виде местного и имперского [18. С. 303]. Местный патриотизм поддерживался различными местными религиозными культурами. Римские императоры в целях сплочения населения империи под руководством Рима предпринимали попытки формирования общеимперских культов, ряд из которых был основан на обожествлении императора. Появившееся на просторах Империи христианство своей проповедью подрывало основы местных религиозных культов и тем самым ослабляло позиции местного патриотизма. Проповедь равенства всех народов перед Богом способствовала сближению народов Римской империи и препятствовала местному патриотизму. Поэтому на уровне городов и периферийных территорий проповедь христианства наталкивалась на противодействие патриотически настроенных язычников, которые видели в местных культах основу местного благополучия. Яркий пример такого противостояния — реакция эфесян на проповедь апостола Павла. В этой проповеди они увидели угрозу местному культу богини Артемиды, храм которой (одно из семи чудес света) благодаря паломникам и путешественникам составлял основу материального благополучия города (Деян. 19:24—28).

Имперская власть Рима, в свою очередь, видела в христианстве угрозу всеимперскому патриотизму. Хотя христиане проповедовали послушание властям и возносили молитвы за благополучие империи, они отказывались принимать участие в отправлении культа императора, подрывая этим сакрально-идеологическую основу имперского патриотизма. Проповедь христианства о небесной отчизне и представления о христианской общности как особом «народе Божьем» вызывали сомнения в лояльности христиан земному отечеству. Но впоследствии в Римской империи произошло переосмысление политической роли церкви. После Миланского эдикта 323 г. ее влияние постепенно стало использоваться для укрепления единства империи, противодействия местному национализму, освещенному языческими культурами, формируя представления о христианской империи как о земной родине всех христиан.

С новой силой понятие патриотизма возродилось в Новое время [17]. Французские просветители XVIII в., несмотря на существенные различия в философских и политических взглядах, были едины во мнении о единстве патриотизма и политики, утверждая, что патриотические чувства и деятельность людей в конечном счете зависят от государства и его законов. Именно в них они видели основную причину, порождающую патриотизм. Более того, Д. Дидро, К. Гельвеций, П. Гольбах и некоторые другие мыслители того времени были уверены в решающем влиянии

политических учреждений на формирование духовного облика людей [1. С. 21—25].

В эпоху Американской и Великой французской революций понятие «патриотизм» было тождественно понятию «национализм» при политическом (неэтническом) понимании нации; по этой причине во Франции и Америке в тот период понятие «патриот» было синонимом понятия «революционер». Символами этого революционного патриотизма являются «Декларация независимости» и «Марсельеза». С появлением понятия «национализм» патриотизм стали противопоставлять национализму, как приверженность стране (территории и государству) — приверженности человеческой общности (нации). Впрочем, нередко эти понятия выступают как синонимичные или близкие по значению. Наконец, патриотами себя также называли защитники республики в противовес сторонникам монархии.

Таким образом, понятие патриотизма эволюционировало и продолжает оставаться предметом научной дискуссии.

* * *

В России патриотическая идея во все времена была одним из основных факторов, обеспечивающих социокультурную целостность и жизнённость общества. Хотя термин *патриотизм* появился в России позже, любовь и преданность своей Родине с самого начала существования Руси стали характерной чертой менталитета русского народа, духовной основой развития российской государственности.

Хотя термин *патриотизм* появился в России позже, любовь и преданность своей Родине с самого начала существования Руси стали характерной чертой менталитета русского народа, духовной основой развития российской государственности.

Своими истоками патриотизм уходит в древность, в период распространения христианства на Руси и борьбы с многочисленными иноземными захватчиками, когда формировались традиционные моральные ценности нашего народа. В этом контексте история России — это история патриотизма. Две трети своего существования наша Родина вела упорную борьбу за сохранение своей независимости. Поэтому патриотизм постепенно стал естественной государственной идеологией. Защита своего Отечества в России издревле рассматривалась как высшая обязанность человека. Исторический путь, пройденный нашей страной, уровень культуры, образ жизни многих россиян свидетельствуют о том, что «служение Отечеству» и «служение людям» лежат в основе истинно русского менталитета [3. С. 9—15].

Патриотизм в контексте идеи объединения русских земель в борьбе против общего врага отчетливо звучит в «Повести временных лет», где впервые была осуществлена попытка осмысления единства Земли Русской и ее единой истории [22]. Впрочем, Русь не избежала общественно-политических тенденций, типичных для большинства средневековых государств Европы. Необходимость противостоять сообща внешнему врагу натолкнулась на реалии политической раздробленности, а идея любви к Родной Земле (Святой Руси) вполне уживалась с «удельным эгоизмом» князей (с их домочадцами, боярами и челядью). Ярким литературным отражением политической и идеологической двойственности того времени стало «Слово о погибели земли Русской после смерти великого князя Ярослава», представляющее собой сочетание похвалы и плача. В похвале воспеваются былые могущество и красота Русской земли, сохраняющей свою православную веру, а погибель представлялась автору следствием княжеских раздоров и усобиц.

Для Руси того времени одной из важнейших политических (и патриотических) задач стало решение проблемы преодоления губительных проявлений княжеского сепаратизма. Этому вопросу был посвящен съезд князей в Любече в 1097 г., который стал первой удачной попыткой прекратить распри русских княжеств путем изменения принципов наследования. Любечский съезд прекратил на время междоусобную борьбу пограничных княжеств и побудил их объединить силы против половецкой угрозы. Каждому князю были отданы земли, которые принадлежали его отцу. Был провозглашен принцип: «Каждо да держит отчину свою» [10. С. 290]. При этом князья целовали крест на том, что если кто заведет удельную смуту, то идти на него всем князьям, всей землей. Это была одна из первых попыток преодоления удельного эгоизма во имя интересов всей Руси.

Другой древнерусский памятник «Слово о полку Игореве», которое часто приводится в качестве иллюстрации к проявлениям патриотических чувств, в большей степени демонстрирует не призыв к политическому единству, а осуждение предательства княжеского договора чести [27].

Следующей вехой в истории патриотической мысли России можно назвать период становления русского централизованного государства, когда московские князья обрели возможность демонстрировать свой патриотизм, проявившийся в политике собирания русских земель вокруг Москвы. В это время мы видим не только патриотические примеры созидательной деятельности князей в лице Ивана Калиты или Дмитрия Донского, но и примеры духовного подвижничества во славу Родной Земли представителей русской церкви, среди которых неизмерима фигура Сергия Радонежского. Тогда основной темой теоретических исканий оставалась задача духовного оформления патриотической идеологии усиливавшегося Московского княжества.

Позднее, после падения Константинополя в 1453 г., отечественное религиозное сознание начало утверждаться в идее, что Господь избрал Москву в качестве единственного оплота истинно христианского мира. Обстоятельства в эту эпоху позволили укрепиться Русскому государст-

ву, что послужило формированию мыслей о его особом значении. Это было время развития концепции «Москва — третий Рим», согласно которой мировое владычество из древнего Рима за его ересь перешло во второй Рим — Царьград; но когда и греки отпали от православия на Флорентийском соборе, то власть второго Рима пала, и благодать воссияла в третьем Риме — Москве.

Первоначально эта идея не получила должной огранки, хотя и витала в воздухе, укрепляясь в умах русских людей. Не без основания можно говорить о том, что, просуществовав некоторое время в устной словесности русских патриотически настроенных религиозных кругов, она была продекларирована в документе, который имеет знаковое положение в судьбе России и в настоящее время известен как «Послание старца Псковского Елеазарова монастыря Филофея к великому князю Василию Ивановичу».

Постепенно формирующееся представление о России как великой и единой общей матери всего народа еще не раз вступало в противоречие с понятиями удельного периода. Так, предательство князя А. Курбского, которое заклеймил Иван Грозный, с точки зрения самого А. Курбского, было проявлением его политического выбора, осуществленного путем перехода к другому государю, что практиковалось ранее, в эпоху раздробленности.

В начале XVII в. «Устав ратных и пушечных дел» закрепил преданность Родине как военно-профессиональное качество и норму поведения воинов [34]. Воеводам строго предписывалось не только усердно воспитывать их, но и самим подавать пример служения Отечеству. А в «Морском уставе» говорилось: «Все воинские корабли России не должны ни перед кем спускать флаги, вымпелы и марсели под страхом лишения живота» [33]. Привычное для нас понятие «патриотизм» стало широко использоваться во времена Петра I. Тогда патриотизм в России стал считаться высшей добродетелью, практически став государственной идеологией. Слова «Бог, Царь и Отечество» отражают главные ценности времени. Русский солдат служил не ради чести своей или императора, а в интересах Отечества.

«Вот пришел час, который решит судьбу Отечества, — обращался Петр I к воинам перед Полтавской битвой. — И так не должны вы помышлять, что сражаетесь за Петра, но за государство, Петру врученное, за род свой, за Отечество... А о Петре ведайте, что ему жизнь его не дорога, только бы жила Россия в блаженстве и славе, для благосостояния вашего...» [4. С. 52]. Такой подход к военной службе был закреплен в Уставе воинском 1716 г., российских законах, а также в написанных лично Петром I «Учреждении к бою» и «Артикуле воинском» [24; 35].

В основу патриотического воспитания Петром I была положена глубоко национальная для России идея преданности и верности своему Отечеству. Служба Отечеству, усердие в делах государственных были объявлены главной добродетелью и даже закреплены в «Табели о рангах» как неперемное условие получения чинов, наград, званий. По прямому указанию царя в процессе воинского обучения и воспитания у рус-

ских воинов вырабатывались чувства государственной ответственности за судьбу Родины, патриотизма, воинского долга, преданности и любви к «государевой службе».

В XVIII в. в России начинает складываться система не только военно-патриотического воспитания, но и патриотического просвещения. «Инструкция пехотного полка полковнику» предписывала командирам проводить работу по патриотическому воспитанию воинов посредством регулярного разъяснения и чтения уставов, артикулов, приказов, а также рассказов о славе и могуществе России [11]. Непременным правилом считалось, что каждый офицер будет ярким примером и носителем патриотизма. Многие русские полководцы XVIII—XIX вв. в своей практической деятельности стремились развивать старательное отношение всех воинов к воинскому долгу, чести и высокому призванию защитника Отечества. Так, П. А. Румянцев, выделяя в воспитании два элемента — моральный и физический, особое внимание уделял моральному, главной составляющей которого, по его мнению, была любовь к своей Родине и преданность ей [25. С. 121]. Наиболее ярко и полно патриотические идеи воплотилось в военно-педагогической деятельности А. В. Суворова, М. И. Кутузова, М. И. Драгомирова и др.

* * *

Но не только официальные власти культивировали идеи патриотизма. Он был характерен также и для оппозиционно настроенных слоев и групп общества. Так, А. Н. Радищев в «Беседе о том, что есть сын Отечества» бескорыстное стремление служить делу процветания своей Родины, твердость в предприятии, неутомимость в исполнении назвал патриотическими качествами русского народа [23. С. 225—228]. Важнейшей обязанностью каждого члена общества считали защиту Отечества и декабристы. В проекте Конституции, составленном Н. Муравьевым, подчеркивалось, что «каждый русский обязан носить общественные повинности — повиноваться законам и властям Отечества и являться на защиту Родины, когда востребует закон». [8] «Любовь к Отечеству — источник всех государственных добродетелей и сильнейшая подпора существования и благоденствия всех царств», — писал декабрист П. Пестель [8].

Свое понимание патриотизма, долга перед Отечеством мы находим в трудах революционных демократов: А. И. Герцена, Н. А. Добролюбова, Н. Г. Чернышевского, В. Г. Белинского. «Любовь к отечеству, — отмечал В. Г. Белинский, — должна выходить из любви к человечеству, как частное из общего. Любить свою родину — значит пламенно желать видеть в ней осуществление идеала человечества и по мере сил своих споспешествовать этому» [3. С. 489]. По мнению Н. Г. Чернышевского, «историческое значение каждого человека измеряется его заслугами перед Родиной, а его человеческое достоинство — силою его патриотизма».

Но в этот период понятие любви к родине начинает по-разному осознаваться зарождавшимися движениями западников и славянофилов. Так, предшественник западников П. Я. Чаадаев формулирует идею: чтобы осознать и реализовать свою всемирно-историческую миссию, России

«нужно... прежде всего, искренне приступить к осмотрению своего положения, и всякий благонамеренный россиянин должен в сем случае отбросить в сторону тот ложный патриотизм, который ищет прикрывать недостатки и выказывать одни блестящие стороны своего отечества... Какая честь и польза обольщать себя!» [12]. Ему принадлежат слова, о которых по сей день спорят исследователи: «Истина дороже Родины».

В противовес славянофилам, делавшим акцент на традиционалистские (в том числе православные) основы любви к русскому Отечеству, западнический взгляд на патриотизм в значительной степени был связан с идеей модернизации всей государственной и общественной жизни России по европейскому образцу. Таким образом, западничество создавало идеологическую почву для распространения революционных взглядов и в конечном итоге вылилось в отрицание устоявшегося понимания патриотизма, что проявилось, например, во взглядах даже такого, казалось бы, сугубо русского писателя и мыслителя, каким был Л. Н. Толстой.

Несмотря на то, что в грандиозной эпопее «Война и мир» он показал патриотический порыв русского народа, обусловивший победу России в Отечественной войне 1812 г., в ряде своих поздних работ на первый план он выдвинул социальный критицизм и псевдохристианские морализаторские тенденции [30]. Противоречивую позицию великого писателя в отношении патриотизма, выраженную в статье «Патриотизм или мир?», как раз и можно объяснить западническим отрицанием традиционного понимания любви к Родине [31]. Толстой прямо утверждал, что «патриотизм — это пережиток варварских времен». И далее: «До тех пор, пока мы будем восхвалять патриотизм, воспитывать его в молодых поколениях, у нас будут вооружения, губящие и физическую, и духовную жизнь народов, будут и войны» [31].

Свой вклад в развитие понимания патриотизма внесли и такие выдающиеся отечественные мыслители конца XIX — начала XX в., как В. С. Соловьев, И. А. Ильин, П. А. Флоренский, В. В. Розанов, Н. А. Бердяев и др. В работе «Русская идея» В. С. Соловьев отмечал: «Проявлять свою мощь, преследовать свой национальный интерес — вот все, что надлежит делать народу, и долг патриота сводится к тому, чтобы поддерживать свою страну и служить ей в этой национальной политике» [29. С. 144]. Подобное понимание патриотизма представляло его как высший идеал, как цель развития народов, объединяющее начало, способствующее преодолению национальной ограниченности, эгоизма и нравственных пороков [28. С. 892].

В. С. Соловьеву вторил Н. А. Бердяев: «Все наши политические достижения находятся в прямой зависимости от степени нашего патриотического воодушевления, от роста ответственного национального сознания в русском обществе и народе. Русский народ должен сейчас сделать величайшее напряжение духа, чтобы доказать миру, что в России есть патриотизм, есть национальное сознание, есть гражданское достоинство. Патриотизм есть великая школа гражданственности в опасный для Родины час. Зрелость России для мировой жизни и мировой роли будет

прямо пропорциональна проявленному ею сознательному гражданскому патриотизму» [5].

России, ее возрождению были посвящены главные помыслы и усилия русского мыслителя и патриота И. А. Ильина. Основываясь на духовно-нравственном подходе к пониманию сущности патриотизма, идеализируя русскую культуру и возвеличивая душу русского народа, он не сомневался в особом предназначении России. Огромной любовью к Родине пронизаны его слова, посвященные своеобразию, самобытности, самостоятельности, суверенности русского народа, его культуры, сознания и чувств, деяний, в конечном счете самой судьбы [10. С. 235]. «Люди без Родины, — полагал философ, — становятся исторической пылью, блеклой осенней листвой, гонимой с места на место и втоптываемой чужеземцами в грязь» [9. С. 333—334].

* * *

Русская революция породила новое отношение к патриотизму, первоначально даже к его отрицанию, что емко отражено в высказывании Л. Троцкого: «Будь проклят патриотизм, это чудовище!» [32]. В годы, когда речь велась о мировой революции, более актуальными становились идеи рабоче-крестьянского интернационализма и международной солидарности трудящихся масс.

В начале Первой мировой войны, когда ленинцев обвиняли в антипатриотичности, В. И. Ленин в статье «О национальной гордости великороссов» показал, что русские пролетарии любят свою Родину, свой язык, но именно поэтому они не могут «защищать отечество иначе, как борясь всеми революционными средствами против монархии, помещиков и капиталистов своего отечества, т. е. худших врагов нашей родины...». Вместе с тем он подчеркивал, что «защита отечества есть ложь в империалистской войне, но вовсе не ложь в демократической и революционной войне» [16. С. 333—334].

Там же Ленин давал определение пролетарского патриотизма: «Чуждо ли нам, сознательным великорусским пролетариям, чувство национальной гордости? Конечно, нет! Мы любим свой язык, свою родину, мы больше всего работаем над тем, чтобы ее трудящиеся массы (то есть $\frac{9}{10}$ ее населения) поднять до сознательной жизни демократов и социалистов...» [16. С. 333—334].

В постреволюционное время, в период созидания советского государства, в силу формирования и развития новых классовых, политических, идеологических и других признаков, Отечество стало определяться как «социалистическое», отражая при этом появление советской государственной общественной системы. Произошло переподчинение собственно русских и российских интересов задаче интернационализации отношений в обществе. Это не могло не отразиться на русском самосознании, которое деформировалось, ослаблялось, утрачивая национальные корни. Вследствие преувеличения значения социального, классового, идеологического был резко ослаблен национальный фактор, что повлияло на направленность русского национального самосознания и русского

патриотизма («старший брат обязан помочь младшим братьям»). Ослабла преемственность поколений, нарастала маргинализация молодежи, ее отчужденность от героических свершений и славы великих предков. Основная часть советского образованного общества стала активным проводником официальной политики, которой были присущи деформации, а порой и умаление истинных национальных интересов — как русского, так и других народов России.

Сформировавшийся в новых исторических условиях советский патриотизм в наибольшей мере показал свою жизненность и силу в годы Великой Отечественной войны. Вся страна поднялась на защиту Отечества, и не было ничего выше и дороже этого поистине святого понятия, которое вдохновляло многих людей на преодоление любых испытаний, жертв и лишений во имя спасения родной земли. Невиданная стойкость и мужество советских воинов, массовый героизм на фронте и в тылу, огромное стремление наших людей отдать все, даже свою жизнь, во имя Победы позволили поднять представление о патриотизме советского народа на недостижимую высоту.

В ходе Великой Отечественной войны, когда решался вопрос о судьбе Отечества, армия и народ проявили истинный, небывалый по силе патриотизм, который явился основой духовно-нравственного превосходства над непобедимым доселе врагом. Вспоминая тяжелые дни сражения за Москву, Г. К. Жуков отмечал, что «не грязь и не морозы остановили гитлеровские войска после их прорыва к Вязьме и выхода на подступы к столице. Не погода, а люди, советские люди! Это были особые, незабываемые дни, когда единое для всего советского народа стремление отстоять Родину и величайший патриотизм поднимали людей на подвиг».

Эта мысль в известной мере перекликается со сказанными много ранее словами выдающегося философа-евразийца Л. П. Карсавина, который в 1920-е гг. подчеркивал, что наиболее ярким и стойким носителем любви к Отечеству, истинного патриотизма является армия, что определяется ее «народною природою». На этом основании делался вывод, что те остатки русской армии, которые подняли белое знамя, «тоже приняли участие в созидании новой России — своею самоотверженной гибелью за ее великодержавие» [14. С. 42].

* * *

В постсоветский период о патриотизме снова стало не принято говорить. Однако в последнее десятилетие он стал одной из тем, широко обсуждаемых в российском обществе. Разброс мнений велик: от дискредитации патриотизма как аналога деструктивности и конфликтогенности с фашистским и расистским уклоном до призывов первых лиц государства к единению российского народа на основе интеграционного потенциала патриотизма, принятия соответствующих государственных программ и «Концепции патриотического воспитания граждан Российской Федерации», в которой патриотизм определяется как «любовь к Родине, преданность своему Отечеству, стремление служить его интересам и готовность, вплоть до самопожертвования, к его защите».

Патриотизм неразрывно связан с интернационализмом, чужд национализму, сепаратизму и космополитизму. Патриотизм стал трактоваться как особая направленность самореализации и социального поведения граждан, критериями для которых являются любовь и служение Отечеству, обеспечение целостности и суверенитета России, ее национальная безопасность, устойчивое развитие, долг и ответственность, предполагающие приоритет общественных и государственных начал над индивидуальными интересами и устремлениями и выступающие как высший смысл жизни и деятельности личности, всех социальных групп и слоев общества [26].

Тем не менее понятие патриотизма и его роль на современном этапе развития российской государственности продолжают оставаться предметом научных и общественных дискуссий. Сегодня можно констатировать отсутствие в обществе единого понимания патриотического воспитания, а также недостаточную системность и четкость государственной политики в этой сфере. Это животрепещущие проблемы, которые ожидают своего незамедлительного решения.

Литература

1. **Азарова А. В.** К вопросу об истории развития идеологии патриотизма в России // Вестник Военного университета. 2010. № 3(23).
2. **Белинский В. Г.** Сочинения. М., 1954. Т. 4.
3. **Бурмистров В. Б.** Идея патриотизма: место и роль в истории России // Симбирский научный вестник. 2012. № 1(7).
4. **Бутурлин Д. П.** Военная история походов россиян в XVIII столетии. СПб., 1821. Ч. 1. Т. 3.
5. **Волков С.** Николай Александрович Бердяев // Советский патриот. 1990. № 21.
6. Восстание декабристов. М., 1927. Т. 7.
7. **Вырщикова А. Н., Кусмарцев Б. М.** Патриотическое воспитание молодежи в современном российском обществе. Волгоград, 2006. — http://www.vounb.volgograd.ru/library/book/kusmarzev&virshikov/Patrioticheskoe_vospitanie_covremennoi_molodegi.pdf (дата обращения: 06.05.2016).
8. Декабристы. М., 1987. Т. 1.
9. **Ильин И.** Мы были правы // О грядущем России / под ред. Н. П. Полторацкого. М., 1993.
10. **Ильин И. А.** О сущности правосознания. М., 1993.
11. Инструкция пехотного полка Полковнику, 1764 г. СПб., 1764.
12. **Каменский З. А.** П. Я. Чаадаев — критик славянофильства // История философии. 1999. № 4.
13. **Карамзин Н. М.** Избранные сочинения. М., 1964.
14. **Карсавин Л. П.** Армия и революция // Евразийская хроника. 1927. Вып. 9.
15. **Коновалов В.** Святейший Патриарх Алексей: «Мы празднуем спасение народа!» // Труд-7. 2005. 03.11. № 206. — <http://www.patriarchia.ru/db/text/55442.html> (дата обращения: 31.07.2016).
16. **Ленин В. И.** Критические заметки по национальному вопросу. О праве наций на самоопределение. О национальной гордости великороссов. М.: Политиздат, 1985.
17. **Максимов А.** Патриотизм и патриотическое воспитание молодежи (современные тенденции) // IV Международная студенческая электронная научная конференция «Студенческий научный форум 2012». — <http://www.rae.ru/forum2012/14/1354> (дата обращения 31.07.2016).
18. **Немировский А.** История раннего Рима и Италии. Воронеж: ВГУ, 1962.

19. **Нурлигенова З. Н., Жиенбаев М. Б.** Исторический аспект патриотизма и его роль в жизни общества и государства: новый казахстанский патриотизм // Молодой ученый. 2015. № 20.
20. **Овшинов А. Н.** Системный подход патриотического воспитания молодежи в современной России // Известия Волгоградского государственного технического университета. 2014. Т. 17. № 13(140).
21. **Орлов А. С., Георгиева Н. Г., Георгиев В. А.** Исторический словарь. Изд. 2. М., 2012.
22. Повесть временных лет / сост., примеч. и ук. А. Г. Кузьмина, В. В. Фомина; вступ. ст. и пер. А. Г. Кузьмина; отв. ред. О. А. Платонов. М. : Институт русской цивилизации : Родная страна, 2014.
23. **Радищев А. Н.** Полное собрание сочинений. М. ; Л., 1938. Т. 1.
24. Российское законодательство X—XX вв. / отв. ред. А. Г. Маньков. М. : Юридическая литература, 1986. Т. 4: Законодательство периода становления абсолютизма.
25. **Румянцев П. А.** Документы. М. : Военмориздат, 1953. Т. 1.
26. **Сафиулина М. М., Святова Л. Г.** Гражданское и патриотическое воспитание молодежи в системе государственной молодежной политики. Выступления участников Всероссийской педагогической конференции «Патриотическое воспитание детей и молодежи» (декабрь 2011 — февраль 2012 гг.). — http://civiled.ru/wp-content/uploads/2014/01/Сборник-выступлений_Конференция_Педагоги_2_2011-12декабрь-январь.doc (дата обращения 31.07.2016).
27. Слово о полку Игореве. М. : Сенатская типография, 1800.
28. **Соловьев В. С.** Оправдание добра. М., 1988.
29. **Соловьев В. С.** Русская идея. М., 1992.
30. **Толстой Л. Н.** Война и мир. М. : АСТ : Фолио, 2007.
31. **Толстой Л. Н.** Патриотизм или Мир? (1896) // Толстовский Листок. Запрещенный Толстой. М. : АВИКО ПРЕСС, 1993. Вып. 3.
32. **Троцкий Л. Д.** Русская историческая библиотека. — <http://rushist.com/index.php/russia/3463-trotskij-lev-davidovich> (дата обращения: 23.05.2016).
33. Устав морской о всем, что касается доброму управлению, в бытности флота на море. СПб. : При Императорской Академии наук, 1780.
34. Устав ратных, пушечных и других дел, касающихся до воинской науки. СПб., 1777. Ч. 1; 1781. Ч. 2.
35. Учреждение к бою по настоящему времени. 1708 г. / примеч. П. П. Епифанова // Воинские уставы Петра Великого. М. : Государственная библиотека им. В. И. Ленина, 1946.
36. **Фюстель де Куланж Н.-Д.** Древний город. Религия, законы, институты Греции и Рима / пер. с англ. Л. А. Игоревского. М. : Центрполиграф, 2010. ◆